

МИНИСТЕРСТВО ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ И ЭКОЛОГИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

КРАСНАЯ КНИГА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЖИВОТНЫЕ

МОСКВА
2021

УДК 591.615(470.46); 502.75(470.46)
ББК 28.688(2Р354-4Ас); 28.588(2Р354-4Ас)
К78

Председатель Главной редакционной коллегии: Павлов Д.С., доктор биологических наук, академик РАН.

Заместитель председателя: Амирханов А.М., заместитель руководителя Федеральной службы по надзору в сфере природопользования, кандидат биологических наук.

Ответственный секретарь: Рожнов В.В., доктор биологических наук, академик РАН.

Красная книга Российской Федерации, том «Животные». 2-ое издание. М.: ФГБУ «ВНИИ Экология», 2021. 1128 с.

ISBN 978-5-6047425-0-1

Второе, официальное издание. Содержит свод нормативных правовых актов, регулирующих ведение Красной книги Российской Федерации, и информацию о природоохранном статусе, современном распространении, особенностях экологии, лимитирующих факторах, принятых и необходимых дополнительных мерах охраны для редких и находящихся под угрозой исчезновения видов (подвидов, популяций) животных, обитающих на территории Российской Федерации.

Предназначено для сотрудников федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, научных работников, общественных природоохранных организаций, преподавателей и студентов и широкого круга любителей природы.

УДК 591.615(470.46); 502.75(470.46)
ББК 28.688(2Р354-4Ас); 28.588(2Р354-4Ас)

© Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации, 2021

© ФГБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт охраны окружающей среды», 2021

© Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН, 2021

Белоголовый сип

Gyps fulvus (Hablizl, 1783)

Отряд Соколообразные – Falconiformes

Семейство Ястребиные – Accipitridae

Категория и статус. 3 – редкий вид (в Красной книге Российской Федерации 2001 г. – 3, редкий вид с ограниченным распространением); У – уязвимый (в России по шкале МСОП – VU D1, в Красном списке МСОП – LC); III приоритет природоохранных мер.

Распространение. Распространение в мире охватывает горные системы Северной Африки и Евразии. В Африке локально распространён в Атласе и близ Красного моря в Египте и Судане. В Европе обитает на Пиренейском п-ове, о. Сардиния, на Балканах, в горах Греции, Родопах и о. Крит. В Азии местами на Аравийском полуострове, в Сирии, Синае, и почти непрерывно от Турции к востоку до Гималаев и Тянь-Шаня (del Noou et al., 1994; Степанян, 2003). В России населяет горную часть Крыма и северные склоны Большого Кавказа. В Крыму сейчас известны 7 мест гнездования белоголового сипа (Аппак и др., 2007). На Западном Кавказе 4 гнездовых поселения выявлены в Краснодарском крае и Республике Адыгея в пределах Передового и Скалистого хребтов (Мнацеканов, Тильба, 2007, 2012), 13 колоний существуют в настоящее время в Карачаево-Черкесии (Караваев, Хубиев, 2013в). На Центральном Кавказе 10 поселений известны в Кабардино-Балкарии и 4–5 – в Северной Осетии (Белик и др., 2008б). Гнездование этого вида установлено также в Чечне и Ингушетии (Гизатулин, и др., 2001). На Восточном Кавказе встречается по всей предгорной и горной зоне Дагестана, где выявлено до 14 мест гнездования (Джамирзоев, Ильяхов, 1999). В Алтае-Саянском регионе,

где предполагалось существование поселений этих птиц (Галушин, 1983), белоголовых сипов отмечают и в настоящее время (Карякин и др., 2009), но их гнездование пока не подтверждено.

В районах расположения гнездовых колоний белоголовые сипы держатся круглогодично, характерна высокая степень оседлости. Тем не менее, регистрируют их залёты за пределы гнездовых местообитаний и даже в другие ландшафтные зоны. В Крыму радиус перемещений птиц от мест гнездования оценивается более чем в 150 км (Аппак и др., 2007). Многочисленные залёты отмечали в Западном и Центральном Предкавказье (Парфёнов и др., 2006; Маловичко, Федосов, 2009; Динкевич, Маркитан, 2010). В Калмыкии на местах концентрации сайгаков птицы присутствуют почти круглогодично (Близнюк, 1998). Известны также дальние залёты до Среднего Поволжья, Западной Сибири, окрестностей Воркуты (Гизатулин и др., 2001).

Места обитания и особенности экологии. Населяет преимущественно сухие слабо облесённые или безлесные горные и равнинные ландшафты. Последние используются кочующими птицами в качестве кормовых местообитаний. В горах поселения расположены в местах вертикально расчленённого рельефа. Для гнездования могут использовать лёссовые обнажения, и даже холмы в пустынях (Дементьев, 1951а; Ефименко, 2008). Чаще всего гнездовыми местообитаниями являются различные варианты отвесных скальных обрывов, имеющие неровности (пещеры, полки, уступы и т.д.), удобные для расположения гнёзд. Гнездовые постройки используют по многу лет. В кладке 1 яйцо, которое птицы откладывают в январе-феврале, а период

времени от начала насиживания до вылета птенца составляет около 6 месяцев (Хохлов, Витович, 1990). Успешность размножения на Западном Кавказе (Кавказский заповедник), по многолетним данным, составляет в среднем 76,6% (Тильба, Мнацеканов, 2006), в Грузии – до 45% (Абуладзе, 1984). В Узбекистане (Нуратинский заповедник) приходится 0,67 слётка на пару (Коршунова, Коршунов, 1986). В странах Западной Европы – 0,6–0,95 молодых птиц на гнездо (Грубач, 2014). Пищей служат трупы погибших диких животных в естественной среде, останки домашних животных на пастбищах, скотомогильниках, городских свалках, отбросы после забоя скота. Предполагается возможность нападения птиц на живую добычу, в частности на горных сусликов в Приэльбрусье (Варшавский, Шилов, 1989). Кроме мягких тканей белоголовые сипы могут поедать куски шкур (Митропольский и др., 1987). Использование птицами объектов питания, связанных с деятельностью человека (главным образом пастбищное скотоводство), во многом определяет зависимость трофического благополучия вида от степени развития животноводства.

Численность. Общая численность вида в мире – 0,5–1,0 млн половозрелых особей (BirdLife International, 2017e). В России к настоящему времени она оценивается в 400–500 пар (Мищенко и др., 2017). Рост численности отмечается в Крыму (Аппак и др., 2007), где насчитывается 15–20 размножающихся пар при общей численности в 100–130 особей (Костин, 2015д). В российской части Кавказа прослеживается её сокращение. В Краснодарском крае и Республике Адыгея в конце XX – начале XXI вв. зарегистрировано снижение численности размножающихся птиц во всех контролируемых колониях (Тильба, Мнацеканов, 2006), где к настоящему времени гнездится 38–45 пар (Мнацеканов, Тильба, 2007, 2012). Подобная ситуация наблюдается в Карачаево-Черкесии. Из 20 известных поселений сохранились только 13 с общей численностью в 97 пар (Караваев, Хубиев, 2013в). В Северной Осетии в самом конце XX в. отмечали увеличение численности вида, а его общее количество составляло не менее 15–20 пар (Липкович, 2000а). На территории Чечни и Ингушетии она определена в 15–20 пар (Гизатулин и др., 2001). Более многочислен этот вид в Кабардино-Балкарии, где общая численность оценили в 150 пар (Пшегусов,

Джамирзоев, 2018). В Дагестане она составляет в настоящее время 150–200 пар и отмечается тенденция её роста в последние 10 лет (Джамирзоев, Букреев, 2020д).

Лимитирующие факторы. Основным лимитирующим фактором для сипа является изменение трофических условий обитания, связанное с сокращением численности объектов питания – диких и домашних животных. Клептопаразитизм и хищничество ворона на гнездовых колониях белоголовых сипов (Гейликман, 1966; Витович, 1983; Тильба, Мнацеканов, 1995). Беспокойство птиц в период гнездования, вызываемое интенсивной рекреацией, соревнованиями альпинистов (Мнацеканов, Тильба, 2012; Караваев, Хубиев, 2013в). Гибель взрослых особей в капканах и петлях, устанавливаемых на волков у привадов (Гейликман, 1966; Витович, 1983; Тильба, Мнацеканов, 1995), при столкновении с ЛЭП (Аппак, 1998), в результате отстрела (Тильба, Мнацеканов, 2006). В странах ЕС существует угроза гибели от отравления ветеринарным препаратом диклофенак, используемым при лечении домашних животных (Остапенко, 2016).

Принятые меры охраны. Включён в Приложение II СИТЕС. Часть гнездовых колоний расположена в границах ООПТ федерального значения: в Кавказском и Дагестанском заповедниках, национальном парке «Самурский» и др. Ряд поселений птиц находится на территории региональных ООПТ, однако охрана во многих случаях носит формальный характер.

Необходимые дополнительные меры охраны. Требуется внесение изменений в Ветеринарно-санитарные правила сбора, утилизации и уничтожения биологических отходов с целью обеспечения возможности использования биологических отходов для подкормки хищных птиц. Необходимо создание ООПТ для обеспечения территориальной охраной крупных колоний на хребте Ахмет-Скала (Карачаево-Черкесия), в долине р. Уруп (Краснодарский край и Карачаево-Черкесская Республика), в ущелье р. Гунделен-Тызыл (Кабардино-Балкарская Республика), в Дигорском ущелье (Республика Северная Осетия – Алания), на хребте Нарат-Тюбе (Республика Дагестан). Целесообразно создание подкормочных площадок.

Авторы-составители. П.А. Тильба, Р.А. Мнацеканов.